

О Т Ч Е Т

об эвакуации Белорусского Лесотехнического Ин-та
им. С.М. КИРОВА.

1. Предпосылки и основания для
эвакуации Института.

До 7-8 июля 1941 г. ни эвакукомиссия при Гомельском Облсполкоме, ни местные парторганизации не давали утвердительных ответов о том, будет ли, когда и в каких размерах дано Институту возможность отправки оборудования в тыл. Из-за этого место положение неопределенности. В указанное выше время выяснилось, что Институт должен будет эвакуироваться по мере возможности, а когда и в каких размерах эвакукомиссия не указывала. Стоял также открытым вопрос о том, приступать ли к демонтажу станков и производить ли упаковку оборудования и материалов. Такая неопределенность, надо полагать, объяснялась соблюдением известной очередности эвакуации предприятий и обстановкой на фронте. Начиная со второй половины июля эвакукомиссия более четко и планомерно руководила нашей работой по эвакуации института.

По вопросам, связанным с эвакуацией Института, мне удалось добиться получения телефонного разговора с Наркомом Лесной Промышленности тов. Салтыковым только 2-го июля. Нарком дал по телефону указание эвакуировать более ценное оборудование в г. Свердловск - УЛТИ. Что касается научных работников, то от дачи указания тов. Салтыков воздержался и высказал пожелание о месте приезда в Москву. В тот же день я получил правительственную телеграмму - вызов. Реализовать вызов в Москву в то время уже было нельзя, т.к. пассажирское движение Гомель-Москва было прекращено. Кроме того визит в Москву мне не был разрешен местными организациями. В это время я уже был сильно занят организацией и руководством демонтажа станков, упаковки и транспортировки оборудования на ж.д. станцию.

10-го июля была получена телеграмма Зам. Наркома тов. Меньшикова об эвакуации Института в г. Красноярск (телеграмма 3988-м/). Это указание в отношении места эвакуации шло в разрез с указанием тов. Салтыкова. Пришлось иметь специальный разговор с т. Меньшиковым, в результате которого место эвакуации Института было уточнено окончательно - гор. Свердловск, что подтверждено правительственной телеграммой от 15/УЛ за № 4105-м.

II. Получение вагонов.

Так как Институт эвакуировался не разом, а по частям и по мере возможности, то по вопросу получения разрешений на вагоны необходимо было поддерживать с эвакукомиссией и

местными партийными и советскими организациями самую тесную связь. Первое решение о предоставлении нам одного вагона / только одного / для эвакуации самого ценного оборудования было вынесено 8-9 июля. В дальнейшем комиссия предоставляла нам вагоны также небольшими партиями по 2-3, а иногда и по одному. Вагоны должны были загружаться немедленно после их подачи. К 21/УП было получено и загружено 15 вагонов. В указанных 15 вагонах было эвакуировано более ценное оборудование и материалы, о чем сообщено телеграфно в Наркомлес и ГВУЗ /копии телеграмм от 21 и 22/УП прилагаются/. В ответ Замнаркома т. Меньшиков телеграфировал мне о необходимости продолжать эвакуации остального оборудования / телегр. 4328 -и копия прилагается / до получения ответа на мою телеграмму об отправке 15-ти вагонов, я имел телефонный разговор с т. Меньшиковым.

Он заявил о том, что я должен еще продолжать оставаться в Гомеле, продолжать эвакуацию, добиваться получения вагонов. Это указание я настойчиво выполнял. В результате получено по эвакуации Института 21 вагон, т.е. столько, сколько просил Институт и Наркомлес. В указанном числе вагонов - два вагона двойных. Все они были загружены и отправлены.

По постановлению эвакукомиссии от 10/УП было дано разрешение на последний вагон. К тому времени обстановка на фронте начала для нас ухудшаться и станция не представила нам вагона по указанному наряду, хотя с дня на день обещала. 14 и 15 августа председатель эвакукомиссии и местные советские и партийные организации отказались поддерживать мои настоятельные требования о предоставлении вагона. Они заявили, что в сложившейся обстановке дать нам вагон нет возможности. Итак последнего вагона, в котором предполагалось отправить оставшиеся документы, некоторое оборудование, материалы и людей занятых эвакуацией Института, получить не удалось.

III. Демонтаж станков, упаковка и учет оборудования при отправке.

Демонтажные работы и работы по упаковке проводилось спешно. К демонтажу станков привлекались лица, которые не обладали соответствующей квалификацией. Все тяжелое оборудование в своем большинстве находилось в подвальных помещениях. Станки снимались с фундаментов и вытаскивались из подвальных помещений в разобранном виде / на крупные узлы /. Много трудов приложено, чтобы в короткий срок демонтировать тяжелую лесопильную раму и разобрать узкоколейный паровоз / он не имел под "вадных путей" /. Чтобы облегчить возможность доставки на станцию, разбирались на части и другие станки и машины по деревообработке и механизации лесоработок.

В условиях спешки произвести учет отправляемого оборудования и материалов не представлялось возможным, хотя мы / я и гл. бухгалтер / неоднократно пытались его осуществить. Тем более нельзя было учесть мелкие предметы и материалы / тысячи названий / учебных кабинетов и лабораторий, инструментов

6 2

перебрать и упаковать оборудование только 2-х кафедр - химии и физики понадобилось до 5 дней / работала бригада до 10 чел./ . Работа по упаковке мелкого оборудования, вообще говоря, велась очень кропотливо, требовавшая много времени.

Следуя указаниям Наркома и эвакукомиссии об эвакуации в первую очередь более ценного оборудования, мы допускали упаковку в один и тот же шкаф или ящик оборудования и материалов различных, часто не смежно расположенных, кафедр. Следовательно, многие лаборатории эвакуировались не в один, а в несколько приемов.

В работе по ремонту, упаковке и погрузке привлекались главным образом студенты. После 20-го июля мы пользовались в большей мере рабочими со стороны, так как в это время в Гомеле студентов находилось мало.

Все вагоны были направлены нами из Гомеля с неручными сопровождающими /научными работниками, лаборантами, студентами/. Перечень вагонов с указанием сопровождающих прилагается.

Отбор оборудования, подлежащего эвакуации, упаковка, транспортировка на станцию, разгрузка на станции и погрузка в т.д. вагоны производились под моим непосредственным наблюдением /отлучался только по вызову организации/. За указанными операциями следили также мой пом. по адм. хоз. части, гл. бухгалтер и другие лица /преимущественно из студентов/ по моему поручению/. Зав. кафедрой, научные работники оказывали помощь по эвакуации только до 12-го июля, т.е. до отъезда коллектива научных работников из Гомеля. До 12-го июля было загружено и отправлено четыре вагона.

1V. Доставка грузов на станцию.

Особенно узким местом в работе по эвакуации являлся транспорт института. После мобилизации исправных машин *института* располагая двумя неисправными грузовыми машинами, автобусом /приспособленным когда-то из полторотонки/ и одной лошадей. Эксплуатация неисправных машин была только частично возможна, но и то с большими трудностями. Одна из указанных машин по наряду Горисполкома была послана на о-н для выполнения особых заданий. В пути она окончательно вышла из строя и была оставлена на хранение в одной из МТС под расписку. Таким образом в основном все грузы перевезены из института на ст. на одной исправной машине, автобусе и лошади. Чтобы доставить грузов на 2-3 вагона нашему транспорту надо было работать по крайней мере 3-4 дня. Были случаи, когда я просил эвакукомиссию подавать нам вагоны не немедленно, как это часто предлагали, а через день - два.

Горисполком по нашему настоятельному требованию предоставил нам машину - трехтонку только на несколько рейсов для вывозки самого тяжелого оборудования и 2-3 лошадей на 3-4 дня. Эта помощь Горисполкома являлась ценной, но далеко

в таком объеме, что он смог бы самостоятельно развернуть свои кабинеты и лаборатории и успешно продолжить работу на новом месте. Таковы были их установки. Однако, следует заметить, что институт эвакуировался по частям, эвакуация затягивалась, вагоны представлялись не разом, а небольшими партиями / в 4-5 приемов /.

Для наблюдения за эвакуацией прокуратура г. Гомеля, Горком ВКП/б/, Обком ЗЛКСМ/б/ прислали своих представителей. Они давали советы, помогали нам изыскивать транспорт. Заместитель председателя Облисполкома тов. Подяничко ежедневно посещал институт и оказывал большую помощь в деле более полной эвакуации оборудования и материалов. Председатель эвакукомиссии - зам. председателя Облисполкома тов. Шатконович также не раз контролировал нашу работу /являлся в институт, проверял наши грузы на станции - в пакхаузах/.

1X. Об эвакуации документов и счетных работников.

Эвакуированы полностью все канцелярские архивные документы, личные дела студентов и научных работников, трудовые книжки мобилизованных и эвакуированных работников института в г. Свердловск, Сланки дипломов, протоколы экзаменационных комиссий, бланки трудовых книжек, бухгалтерские документы за 1940 г. /29 дел/ и за первую половину 1941 г. /14 дел/.

Так как институтом периодически производилась сдача некоторого имущества другим организациям и воинским соединениям, то часть документов, главным образом инвентаризационных и картотечных, мы пользовались для справок в процессе эвакуации. Пользовались этими документами и при отборе оборудования и материалов для эвакуации. Имелось в виду, что эта небольшая по объему часть документов будет эвакуирована вместе с работниками института оставшимися для эвакуационной работы. К 10 августа они /документы/ тщательно были упакованы в шкаф и отведены на станцию для отправки в последнем вагоне /как сказано выше, - станция не выполнила наряд эвакукомиссии на этот вагон/.

Расходные денежные документы за период времени с 1-го июля по день нашего нахождения в Гомеле /16/УП/, а также все документы и акты по сдаче оборудования и материалов, данные по учету оставленного в Гомеле находились лично у гл. бухгалтера. По объему эти документы занимали небольшое место и помещались в одном обыкновенном портфеле. Так как гл. бухгалтер на место эвакуации института не явился, то и судьбе находившихся лично у него документов я ничего сказать не могу /не знаю/.

Специальный циркуляр от 22/УП об эвакуации бухгалтерских документов и определенной категории счетных работников я не получил /в Гомеле/. С указанным документом я познакомился только по рекомендации ГУУЗа в УЛТИ. Возможно, что при условии получения его в Гомеле мною были бы приняты немедленные меры по эвакуации всех без исключения документов и указанных в циркуляре счетных работников вместе с первыми партиями вагонов. Телеграммой от 22/УП я сообщил в Киров ГУУЗу о том, что оборудование, более ценных материалов, кол-

g S

лектива профессорско-преподавательского состава закончил и просил указания о том как поступать в дальнейшем. Ответа на эту телеграмму я также не получил. На аналогичную телеграмму мне дал ответ тов. Меньшиков. Телеграмма т. Меньшикова обязывала меня продолжать эвакуацию оставшегося оборудования. В телефонном разговоре тов. Меньшиков добавил, что я не должен выезжать из Гомеля без его разрешения. Вообще говоря тон указаний Наркомата был всегда твердым и ободряющим. Это помогало нам ориентироваться в обстановке фронтовой полосы, спокойно работать, более полно провести эвакуацию.

~~Ужасно тяжело и долго было добывать оборудование, которое оставалось в Гомеле. Было очень много вещей, которые не удалось вывезти. Многие вещи были повреждены, но все же удалось спасти многое.~~

После того, как выяснилось, что остается только возможность выезда из Гомеля эвакуированном или лично отправляющимся поездом, я принял следующее решение, чтобы отправить бухгалтера с находившимися при нем документами. Вечером 15-го августа я установил связь с директором Лескомбината в Новобелице тов. Эркиным /связь с Эркиным мне рекомендовал держать тов. Меньшиков/, явившись на комбинат лично. Тов. Эркин предоставил мне легковую лошадь. На этой лошади 16-го августа утром, я с "ездил к нач. станцию Гомель и просил его предоставить возможность мне и бухгалтеру выехать в любом вагоне с оборудованием. Такое /устное/ разрешение на выезд в эшелоне, в который было погружено оборудование ж.д. депо, я получил. После этого, явившись в ин-т, первым рейсом направил на ст. бухгалтера с сыном - учеником ремесленного училища и его вещами. Вторым рейсом извозчик должен был забрать меня. Случилось так, что к моменту приезда на сортировочную станцию поезд отправился. Тов. Макаревич решил, что с большими вещами выехать из Гомеля не представится возможности и предложил извозчику отвезти часть вещей в дер. *Митенки* / в сторону фронта в 4км от Гомеля/, где оставалась его жена с тяжело больным ребенком. Извозчик ехать в сторону фронта отказался. Тов. Макаревич, очевидно, потаил в указанную деревню часть своих вещей на себе, а извозчика отпустил в ин-т, прислав мне через него записку /записка прилагается/. Разыскивать тов. Макаревич не представлялось возможности, т.к. опять город был подвергнут опередной интенсивной бомбежке с воздуха /город был пуст, власти переехали в Новобелицу/. Явившись в институт работник Облплана был удивлен тому, что я еще нахожусь в городе. Он заявил, что городу угрожает непосредственная опасность и что я должен немедленно выехать. Лошадь лескомбината доставила меня на ст. Новобелица в 16 час. 16/УП-41 г. Что случилось с тов. Макаревичем, мне неизвестно /остался ли в Гомеле по своему желанию, убит-ли, ранен ли?/.

Относительно тов. Макаревича я делал запросы, но ответов ~~ни~~ получал или получал с сообщением о том, что при него ничего неизвестно. Я запрашивал переселенческое управление при СМК СССР, - ответа не получил. Полагая, что он мог находиться на лескомбинат в Новобелицу мною запрошен Наркомат

10 6

Копия телеграммы в отношении назначения ответственных за
за сдачу оборудования и охрану такового прилагается.

ХП. Установление связи с Горуправлением
Гомельской конторы Госбанка.

В Москву я прибыл 22/УШ, откуда телеграфировал в Сновск
Гомельской конторы Госбанка о переводе наших кредитов
в Свердловск. Контора ответа не дала, так как она там не
останавливалась.

17/Х я запросил Правление Госбанка о местонахождении
Гомельской конторы и о присылке необходимых мне сведений
из наших счетов. Мое отношение Правление Госбанка направило
для исполнения по точному адресу Гомельской конторы, откуда
я и получил выписки из наших счетов. Эти выписки с отноше-
ниями и копией моего запроса прилагаю к настоящему отчету.

ХШ. О балансе:

Так как значительную часть документов эвакуировать не
представилось возможным, то и составить документально
обоснованный баланс не представляется возможности.

По вопросу о балансе могу дать следующие ~~подробности~~
Основных средств по счетам 000-032 на 1/УП-41 г. по отчету
за первое полугодие указанного года числилось на 2141297 руб.
по счету 060-080 материалов на 58583 руб. Передано Уральскому
лесотехническому институту основные средства материалов на
сумму 897272 руб. На балансе института /привожу по памяти/
числились следующие основные объекты, которые подлежат
списанию по приблизительной стоимости:

1. двухэтажный деревянный жилой дом научных работников по ул. Кирова, 170	135000-00
2. одноэтажный дом /дерев. по ул. Кирова, 16/	10000-00
3. одноэтажный дерев. дом научных работников по ул. Пушкина, 52	20000-00
4. одноэтажный дерев. дом научных работников по ул. Сортировочной	15000-00
5. интернат двухэтажный дерев. по ул. Песина.	120000-00
6. Тоже - одноэтажный	30000-00
7. Тоже по Красноармейской ул.	30000-00
8. Здание /коробка/ зав. лаборатории	30000-00
9. Оборудование завода-лаборатории	180000-00
10. Два жилых одноэтажных дерев. дома на зав. лаборатории	40000-00
11. Параж института	8000-00
12. Учебное здание по ул. Первомайской двух- этажное каменное	180000-00
13. Жилой дом по ул. Первомайской	10000-00

14. Сараев разных 10 шт.	20000-00
15. Легковая машина М-1	10000-00
16. Т р а к т о р	20000-00
17. Грузовых машин 7 штук	100000-00
18. Два негоряемых шкафа	6000-00
19. Дистерны из-под горячего 3 шт.	3000-00
20. Оборудование учебных корпусов.	197179-00
21. Оборудование интернатов	117179-00
22. М о т о ц и к л	3000-00

23. Списания могут быть произведены также за счет горючего, строительных материалов, лошади с упряжью и телегой и другого мелкого инвентаря / сумма ориентировочная / 20000-00

Горючее и другие материалы сдавались воинским частям и организациям по указаниям Горисполкома и Облсполкома. Лошадь, приблизительно 10-12 августа была направлена в одну из деревень, расположенную в 30 км от Гомеля. Туда была эвакуирована семья в.р.и.о. пом. директора по хоз. части т. Шишкова. Во времени моего отъезда из Гомеля /16 августа/ тов. Шишков из деревни с лошадью не вернулся / о причинах задержки - не знаю/.

Денежные приходы и расходы отражены в прилагаемых выписках из наших счетов по Гомельской конторе Госбанка за период с 1-го июля по 16 августа. За этот период нами получено из банка наличными 120300 руб. Вся эта сумма была целиком и полностью израсходована за исключением 200-300 руб. Расходы произведены на следующие надобности:

1. зарплата подперсоналу за неиспользованный отпуск исходя из суммы зарплаты в м-ц 35 т.руб. Компенсация за два м-ца составляет 70000 руб. Выплачено в июне 44743 руб. Следовательно, в июле выплачено компенсационных за отпуск подсоставу до 20-25 т.руб.
/ 70000 - 44743 = 25257 руб./.
2. зарплата - учебно-вспом. персоналу, адм. тех. персоналу, обслуживающему персоналу интернатов, рабочим завода-лаборатории. Зарплата учебно-вспомогательному персоналу в м-ц составляет 12000 руб.; адм. тех. персоналу 17000 р. обслуживающим интернаты 2000 руб. и рабочим завода лаборатории 5000 руб. Почти всем работникам указанных категорий выдана зарплата по 20 июля с 2-х недельным пособием. Этот расход по зарплате выражается примерно суммой в 24 т.руб. / $12000 + 17000 + 2000 + 5000 \cdot \frac{2}{3} = 24000$ руб. и по пособию 18000 руб. / $36000 : 2 = 18000$ р.
Часть работников получила расчет до 20 июля. Поэтому полагаю возможным указанную сумму списания / $24000 + 18000 = 42000$ руб. / уменьшить до 32000 руб.
3. Израсходовано на эвакуации /приблизительно/ 55000 руб.
4. Выдан аванс ассистенту Черехухину - Нач. эшелона для закупки продуктов эвакуированным студентам на время пути /отчет дан УЛТИ/ ..... 5000 руб.

5. Получен мною аванс при отъезде из Гомеля /отчет дан УЛТИ 800 руб.
6. Выдан аванс бухгалтеру тов. Макаревичу для поездки /эвакуации/ в Свердловск 600 руб.
7. Наличными в кассе института, которое числа с 20-30 июля велел сам бухгалтер, оставалось ..... 200-300 руб.

Кроме операций с наличными деньгами, производились перечисления Горго и Сберкассе /вода, свет, дезинфекция, ваем, подоходный налог, культсбор/. Размер этих перечислений виден из счетов Гомельской конторы.

Об операциях по остальным счетам баланса института в июле-августе /160, 170, 190 и др./ дать объяснения по памяти не могу /возможно никаких операций не проводилось/.

Гл. бухгалтер начал получение денег из конторы с 5/УИ и по 15/УИ/ им получено 15000 руб. /3/УИ - 6000 руб., 11/УИ - 7000 руб., и 11/УИ - 1200 руб. Эта сумма /15000 р./ была расходована в основном на перемещение хозяйственного из учебных корпусов в общежитие /уч. корпус занял Обл-исполкома/. До 28-30/УИ все выплаты производил кассир Шапиро. Часовько я помню, т. Шапиро при сдаче кассы тов. Макаревичу передал последнему небольшую сумму /руб. до 500 /.

При расчетах с научными работниками, рабочими и служащими никаких недоразумений не было. При расчете с окончившими студентами приемниками имели место недоразумения. Студенты требовали выдачи полной суммы, переведенной им из учр., в распоряжение которых они должны были поступить /по 600 - 700 руб. на человека/.

При расчетах с указанной категорией студентов я строго руководствовался секретными указаниями ГУУЗа и его телеграммами, ~~и в соответствии с которыми~~ в Гомель уже после начала войны. Студенты со стороны некоторых ответственных работников города /Горвоенкомат, Облпрокуратура/ имели поддержку. Я был ошарашен в покое только тогда, когда явился в ин-т представитель Горпрокуратуры и проверил все документы, которыми я руководствовался.

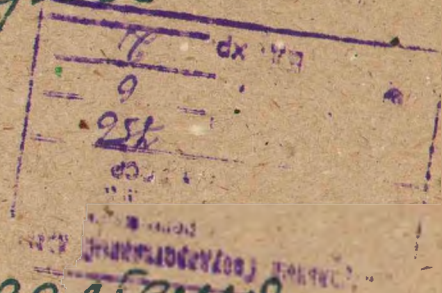
Гендиректор УЛТИ

/Лобасенок/

" " *сентябрь* 1942 г.

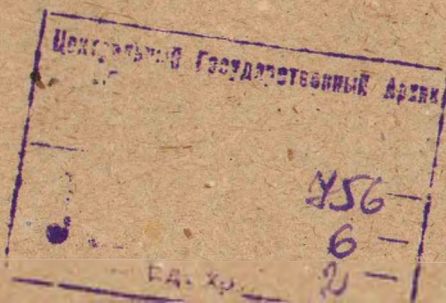
Белорусский Лесоинженерный
Институт им. С.И. Кирова

Бухгалтерия

Отчет директора Бело-
русского лесоинженерного
института об эвакуации
БЛИ в г. Свердловск за 1941г

№ 2.
1

На 7 листах.